

ЧЕЛОВЕК

3·2000

ЛИЧНЫЙ
АРХИВ

О БИОЛОГИИ И ФИЛОЛОГИИ

К 100-летию Н.В. Тимофеева-Ресовского

1 Нашим читателям он известен больше как замечательный рассказчик: в журнале в течение двух с половиной лет публиковались тексты магнитофонных записей его устных рассказов (см.: Тимофеев-Ресовский Н.В. Истории Тимофеева-Ресовского, рассказанные им самим // Человек. 1991. № 2–6; 1992. № 1–6; 1993. № 2).

2 Александр Александрович Реформатский (1900–1978) — лингвист, преподаватель московских вузов, автор классического учебника “Введение в языкоковедение” и трудов по проблемам языкоznания, один из создателей московской фонологической школы.

Близкий друг Н.В. с гимназических лет (см.: Реформатская М.А. Юные годы ровесников века // Человек. 1993. № 3. С. 130–154).

3 Речь идет о книге А.А. Реформатского “Введение в языкоковедение” (М., 1947).

В сентябре этого года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося русского ученого Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского (1900–1981). За более чем полувековую научную деятельность им написано более 250 статей и книг¹. Среди них и два представленных ниже очерка, посвященных памяти крупнейших деятелей науки, опубликованные в свое время в Германии, но не переведившиеся и не издававшиеся в России. Особенно значим второй — о глубоко чтимом и любимом учителе Николае Константиновиче Кольцове. Но и небольшая заметка о Николае Сергеевиче Трубецком дополняет наши представления о круге интересов ее автора.

О том, как попали эти статьи в архив семьи Реформатских, рассказывают предваряющие их письма: соученики по дореволюционной московской Флоровской гимназии спешат после 30-летней разлуки обменяться работами, восстановить человеческие и научные контакты. Почему для друга-языковеда могут быть “небезынтересны” посланные ему статьи? Н.С. Трубецкой — один из авторитетов в сфере профессиональных интересов Реформатского: по его собственным словам, он испытывал преклонение перед его “научным подвигом”. Однако ему было хорошо известно и имя Н.К. Кольцова, как крупной фигуры, олицетворявший подлинную биологию, разгромленную в годы лысенковщины. Но в соединении этих имен сквозит и другое. Н.В. Тимофеев-Ресовский и А.А. Реформатский понимали развитие науки как преемственность усилий крупных личностей, выдающихся не только профессионально, но и нравственно — “политически чистых” (по выражению Тимофеева-Ресовского). Такими и были жизненные пути двух ученых, которые завершились (Трубецкого в 1938 г., Кольцова — в 1940 г.) в сходной обстановке — в условиях натиска нацистского и большевистского режимов.

**Н.В. Тимофеев-Ресовский — А.А. Реформатскому²
Касли — Москва**

28.IV.54

Дорогой Шурка!

Позавчера получил твою книжку — спасибо! Ты угадал — я об ней узнал в 1948 г. по ругательным рецензиям и оценил³. Кроме того, мне, ни разу ее не видевши, пришлось несколько раз давать “консультации” и “объяснения” туземным студентам-заочникам (филологам и “литературщикам”); они пользовались ею во время “сессий” в библиотеках, делали выпи-

Н. В. Тимофеев-Ресовский. 1956

Е.А. и Н.В.
Тимофеевы-
Ресовские
с сыном Андреем
в Сунгуле

В 1948 г. была развернута травля лингвистов, отказавшихся принять официально поддерживаемое тогда "новое учение" о языке Н.Я. Марра. Их обвиняли в отступлении от марксистских основ филологической науки, в формализме и космополитизме. Предметом резких нападок стала и книга Реформатского. После смерти Сталина книга неоднократно переиздавалась, последний выпуск — 1999 г.

160

ски, а потом приставали ко мне за разъяснениями. Ну, я и плел, что мог — и как теперь вижу — даже довольно "впопад".

Последние два дня, по слухам Пасхи, у нас тут была преизрядная "синекдоха" (оп. cit. стр.31: "пить — в значении неумеренно употреблять спиртные напитки")⁴; то же предстоит, по-видимому, в конце недели, по слухам 1-го мая. Погода гнусная, я малость "простыл", хриплю и сопли пущаю, а посему нынче не пошел в лабораторию, сижу дома и с удовольствием читаю твою книжку; вспоминаю при сем словопрения с покойным Ник[олаем] Серг[еевичем] Трубецким⁵ о "фонологии" и "фонолого-географических" подразделениях Евразии.

Повидался с Вознесенскими⁶?

Крепко целую и обнимаю всех вас!

Твой Н. Тимофеев

Н.В. Тимофеев-Ресовский — А.А. Реформатскому

Касли — Москва

30.V.54

Дорогой Шурка!

Как твой колит? Все О.К.⁷? Очень мы рады были получить фотографии и письма через Вознесенских. Посылаю два некролога, кот[орые] тебе, может быть, будут небезинтересны. На днях ел косатого⁸, запивал соответственно и тебя поминал.

Крепко всех обнимаю!

Твой Н. Тимофеев

26.IX.56

Дорогой Шурка!

Только что получили твое письмо и очень были рады, что:

1. Наде с Машей¹⁰, по-видимому, у нас понравилось.
2. Ты успешно поохотился и
3. Малость и потрудился на пользу наук.

В конце октября будем в Москве и увидимся.

Спешу сообщить о Цвирнере¹¹. Мы его прекрасно знаем, прожили соседями в одном доме почти 15 лет. При нас же он еще переехал в Брауншвейг, получив там фонетико-психологический институт. Он абсолютно порядочный человек, образованный, культурный и даже неглупый. Я, кажется, рассказывал тебе в Москве кое-что о его работах по фонетике афазий, которыми он занимался лет 10. Чем он теперь занимается, я не знаю. В свое время он очень интересовался фонологией Трубецкого; он меня и попросил, вместе с Ельмслевым¹², написать в редактируемом им журнале некролог, который у тебя есть. Он всю жизнь был антинацистом; думаю, что и теперь политически аб-

Письмо
Н.В. Тимофеева-
Ресовского
А.А. Реформатскому
от 28.IV.54,
написанное
на сохранившемся
у него бланке
университета
г. Павии (Италия).

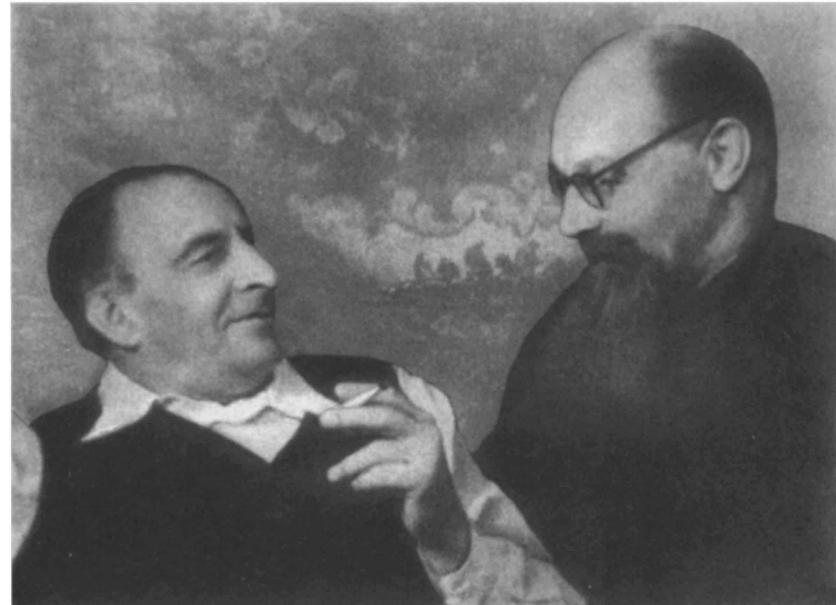
ISTITUTO ZOOLOGICO
"LAZZARO SPALLANZANI"
S. UNIVERSITÀ - PAVIA
SPALLANZANI

← 1939-40. № лекц. 2
n.з. 33/6
28/IV 54

Дорогой Шурка!

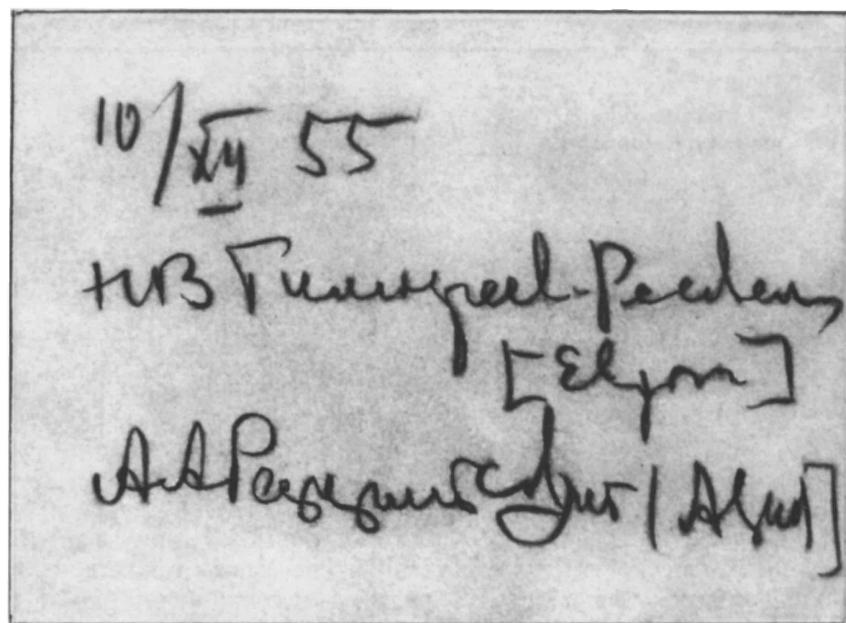
Позавчера нахождение Каси Каси¹³
— счастливо! Ты угадал —
я об этом упомянул в 1978 г. по ру-
ководством редукции и оценки.
Кроме того, ~~также~~, нынешн. ее та-
кже сведения, получивших недавно
результат. "Консультации" и
"однодневки" тоже

Друзья после
30-летней разлуки.
Н.В. Тимофеев-
Ресовский и А.А.
Реформатский.
Москва, 10
декабря 1955 и
надпись
на обороте
фотографии
А.А. Реформатского

⁴ Синекдоха (от греч. *synēdoche* — сопод-разумевание) — такой перенос значения слова, когда называя часть, имеют в виду целое, или, называя целое, имеют в виду часть. Последний вариант синекдохи иллюстрирует процитированный в письме пример из учебника А.А. Реформатского, который шутливо обыгрывает Н.В. Тимофеев-Ресовский.

⁵ Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938) — русский лингвист, философ, культуролог. С конца 1919 г. в эмиграции. Ему принадлежит главная роль в создании новой лингвистической дисциплины фонологии — учения о звуковых закономерностях языка. В своих фонологических исследованиях Трубецкой стремился выявить языковую общность у народов, занимающих определенную географическую территорию. Итоговым его трудом стала книга «Основы фонологии», изданная посмертно на немецком языке в 1939 г., в русском переводе в 1960 г. и в 2000 г. с обширным послесловием.

сolutno чистый и невинный человек. Мне кажется, что тебе было бы очень хорошо вступить в соредакторы издаваемого им журнала; там, должно быть, собрана только «чистая публика»: Цвирнер всегда тщательно избегал «нечистых». При свидании могу тебе много рассказать о нем. Пока же на сотрудничество в его журнале вполне благословляю.

Мы все еще в Миассове и вернемся в Свердловск числа 2.Х., 3.Х., 30.Х. (а не 19.Х., как предполагалось) я должен читать доклад в Ленинграде. Первоначально мы предполагали приехать в

Москву из Ленинграда после 25.Х. Теперь, может быть, мы приедем в Москву до Ленинграда. Когда выяснится окончательно — напишем. Крепко целуем всех! <...>

Леля¹³
Н.Тимофеев

Н.С. Трубецкой¹⁴

К приведенному выше, подробному и особенно тепло и тонко написанному отклику Л. Ельмслева (что так хорошо соответствует личности умершего ученого) я хотел бы добавить несколько строк, которые осветят влияние и личность Н.С. Трубецкого еще и с другой стороны, имевшей, однако, решающее влияние на его деятельность как лингвиста и особенно на развитие его фонологии.

Н.С. Трубецкой был не только сыном известного русского философа Сергея Трубецкого, но и племянником может быть еще более интересного философа Евгения Трубецкого. Последний придерживался — наряду с Соловьевым, но несколько в другом аспекте — старой традиции культурно-философского и философско-исторического направления русской религиозной философии. Это направление, чьи истоки уходят в XVI—XVII века, пережило особый взлет в середине XIX века в группе Киреевский — Хомяков — Самарин. После временного спада во второй половине XIX века это направление вновь ожило на рубеже столетий в деятельности Соловьева, Леонтьева, Данилевского и затем Е. Трубецкого и привело с начала XX века к расцвету “новой русской философии” в ее различных, но внутренне связанных течениях. Одни из них были более ориентированы на систему (школа “идеалистического реализма”, Н. Лосский, С. Франк), другие — на этику (Н. Бердяев), философию истории (Карсавин) либо теологию (Флоренский, Булгаков, Флоровский). Общим для всех этих направлений, наряду с отчетливо ощутимыми христианскими основами философии, был явно выраженный интерес к описанию и пониманию как духовного, так и этно-географического облика России.

К этой традиции и к этой среде принадлежал Н.С. Трубецкой. В духе этой традиции и, с другой стороны, в связи со своими языковедческо-этнологическими интересами он также попробовал охарактеризовать и определить русский культурно-исторический круг. После своего вынужденного бегства из России из-за характера и исхода гражданской войны Н.С. Трубецкой основал маленькую “группу”, которая задалась целью создать новую философию истории на подчеркнуто геополитически-этнологических основах. К числу самых интересных и активных членов этой “группы” относились, помимо самого Трубецкого, философ и историк Карсавин, историк [Г.В.] Вернадский, географ Савицкий, правовед Алексеев и публицист Сувчинский. Трубецкой был и оставался до самой смерти духовным главой этой группы, которая в 1922—1931 годах выпустила целый ряд публи-

О биологии
и филологии

вием А.А. Реформатского. Лингвистические изыскания Н.С. Трубецкого смыкаются с его работами историко-философской проблематики, написанными с позиций евразийства, одним из зачинателей которого он являлся.

⁶ Сергей Александрович (1892—1958) и Елизавета Александровна Вознесенские (1896—1986) — друзья Тимофеевых-Ресовских по работе на секретном объекте в поселке Сунгур на Южном Урале. С.А. Вознесенский в мае 1953 г. был реабилитирован, получил свободу передвижения и ко времени написания письма уже приезжал в Москву и познакомился с Реформатскими.

⁷ О'кей.

⁸ По-видимому, имеется в виду “косатый селезень”.

⁹ В марте 1955 г. с Н.В. Тимофеева-Ресовского было снята судимость, “объект” расформировался, и в августе вместе с группой сотрудников он перебазировал свою лабораторию биофизики в Свердловск в Институт биологии Уральского филиала АН СССР. В состав лаборатории вошла также организованная им биостанция “Миассово” в Ильменском заповеднике на берегу озера Большое Миассово, которая вскоре стала одним из центров возрождения генетики в нашей стране.